

И.М. НОХРИН

КАНАДА И АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА 1812–1815 годов

Если европейскую историю начала XIX в. определяли наполеоновские войны и их последствия, то для общественно-политического развития Канады, формирования политической идентичности и исторической памяти гораздо большее значение имел другой конфликт. Бесспорно, связь между ним и противостоянием держав в Старом свете существовала, но в целом зародился и развивался по собственной логике. Речь идет об англо-американской войне 1812–1815 гг.

В канадской историографии и публицистике образ “второй войны за независимость” между Великобританией и США начал формироваться в ходе первых попыток создания национальной версии истории в середине XIX в. И он основывался на двух центральных мифологемах. Первая из них может быть условно названа легендой о канадском ополчении. Ее суть сводилась к преувеличению достижений канадской милиции и недооценке боевых заслуг британских регулярных подразделений, что в эпоху становления национальной идеологии с большим энтузиазмом воспринималось патриотически настроенной публикой. В частности, издатель “Англо-американского журнала” Г. Окинлек в 1862 г. утверждал, что лишь “горстка английских солдат” помогала канадцам бороться с врагом всей Британской империи¹. Сама победа долгое время называлась исключительным достижением немногочисленного, но храброго ополчения, героически изгнавшего захватчиков с родной земли². А тяготы и лишения военного времени изображались испытанием на прочность патриотизма и преданности канадцев британской короне, которое, как считалось, они блестяще выдержали.

“Легенда об ополчении” помогала создавать образ канадского национального характера и наделять его такими достоинствами, как сила духа, верность, честь, мужество и отвага. “В городах, деревнях и всех населенных местах канадцы поднялись как один человек, чтобы защитить старый флаг, сражаться насмерть за короля, страну и дом”, – описывал эти события один из авторов уже в 1874 г.³

Второй мифологемой стала “легенда” о войне 1812 г. как начале канадской истории. Писатели и публицисты национально-патриотического направления доказывали, что только необходимость противостояния многочисленному и грозному врагу заставила жителей Британской Северной Америки забыть прежние ссоры и сплотиться ради достижения общей цели. Именно так, как утверждал, например, Дж. Харпер, канадская нация “рождалась и проходила крещение огнем”⁴. Лишь благодаря войне 1812 г.

Нохрин Иван Михайлович – кандидат исторических наук, доцент Челябинского государственного университета.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-31-01213.

¹ *Auchinleck G.* A History of the War between Great Britain and the United States of America During the Years 1812, 1813 and 1814. Toronto, 1862, p. 5.

² *Ryerson E.* The Loyalists of America and Their Times: From 1620 to 1816, v. 2. Toronto, 1880, p. 379, 471.

³ *Machar A.* For King and Country. Toronto, 1874, p. 167.

⁴ *Harper J.M.* The Annals of War: In Commemoration of “The Century of Peace”. Toronto, 1914, p. 236–237.

и последовавшим за ней британским военным заказам и инвестициям, полагали авторы работ экономической направленности, в Канаде возникла современная инфраструктура, банковская система, да и хозяйство вообще⁵. Метафора “война, которая выковала нацию”, оказалась настолько популярной, что даже в наши дни продолжают появляться книги с аналогичным названием⁶.

Сегодня канадская историография отказалась от первой из этих мифологем. Благодаря усилиям специалистов реконструирован ход англо-американской войны 1812 г., подробнейшим образом проанализированы все сражения на суше и на море, приняты во внимание даже самые незначительные факторы, повлиявшие на исход конфликта⁷. В результате, история вооруженного противостояния была восстановлена с точностью до дня, а иногда и до часа. Полученные данные позволили канадским историкам по-новому взглянуть на старые исследовательские проблемы и, в частности, придти к выводу о преувеличенности роли ополчения в войне 1812 г.

Даже те исследователи, которых сложно заподозрить в ревизионизме или нехватке патриотизма, как, например, директор исторического департамента Армии Канады, ветеран Второй мировой войны Дж. Ф. Стэнли, констатировали, что именно британские регулярные войска, несмотря на их небольшую численность, сыграли решающую роль в сражениях и обеспечили общую победу. Хотя помощь иррегулярных формирований в строительстве дорог, мостов и оборонительных сооружений, организации снабжения и в разведывательных операциях тоже являлась немаловажной⁸. Тем самым образ войны 1812 г. лишился части того героического ореола, который создавался “легендой об ополчении”.

Однако вторая мифологема о “войне, которая выковала нацию” по-прежнему принимается за аксиому и не подвергается критическому осмыслению, даже в тех работах, где ставится целью изучение расхожих стереотипов об истории Канады⁹. Ее бытованию способствует и специфика исследовательского подхода североамериканских историков, когда их внимание остается приковано к сражениям и армиям противников, а восприятие конфликта гражданским населением, изучению его самосознания и идеологии не уделяется внимания.

Между тем проблема развития политической идентичности канадцев в годы англо-американского противостояния выходит за рамки военной истории и хронологию боевых действий. Главный вопрос на сегодняшний день может быть поставлен следующим образом: если в ходе борьбы американских колоний за независимость 1775–1783 гг. и англо-французского столкновения 1793–1802 и 1803–1812 гг. национальное самосознание канадцев никак не проявлялось, то возникло ли оно в 1812–1815 гг.?

Обострение англо-американских отношений не стало неожиданностью для канадской колониальной администрации. Война неотвратимо приближалась, и уже зимой 1811–1812 гг. британские офицеры уверенно говорили о скором ее начале¹⁰. Даже мобилизация ополчения в Нижней Канаде началась прежде, чем конфликт перешел в “горячую” фазу в июне 1812 г.¹¹

При этом новый генерал-губернатор Британской Северной Америки Джордж Превост старался действовать в двух направлениях: не только готовиться к боевым

⁵ Shortt A. The Economic Effect of the War of 1812 on Upper Canada. – The Defended Border: Upper Canada and the War of 1812. Toronto, 1964, p. 296–302.

⁶ Benn C., Marston D. Liberty Or Death: Wars That Forged a Nation. Oxford, 2006.

⁷ Hickey D.R. The War of 1812: Still a Forgotten Conflict? – The Journal of Military History, v. 65, № 3, July, 2001, p. 741–769.

⁸ Stanley G.F.G. The Contribution of the Canadian Militia During the War. – After Tippecanoe: Some Aspects of the War of 1812. Toronto, 1963, p. 44–45.

⁹ Hickey D.R. Don't Give up the Ship! Myths of the War of 1812. Chicago, 2006.

¹⁰ Thomas Barclay to George Prevost. – The Documentary History of the Campaign upon the Niagara Frontier, v. 3. Welland, 1896, p. 34.

¹¹ Auger M.F. French Canadian Participation in the War of 1812: A Social Study of the Voltigeurs Canadiens. – Canadian Military History, v. 10, № 3, summer, 2001, p. 24.

действиям, но и урегулировать конфликт между колониальной администрацией и франкоязычной общественностью, разгоревшийся в годы нахождения у власти его предшественника Г. Крэйга. Подозрительность и враждебность прежнего управляющего по отношению к франкоканадцам доходила до крайней степени. Как писал Крэйг гос-секретарю лорду Ливерпулю, “среди них не найдется и пятидесяти несогласных, если зайдет речь о возвращении под власть Франции; скажу даже, что они ждут этого. Они обсуждают и перешептываются об этом, я уверен, и сочинили какую-нибудь песенку, в которой рассказывается, как Наполеон прогоняет англичан из Канады”¹². И сеньоры, и “папистское” духовенство, и крестьяне, считал он, причем без должных причин, готовы изменить Великобритании в любой момент.

Особое раздражение губернатора вызывала Канадская партия – франкоязычные депутаты колониальной ассамблеи невысокого социального происхождения, коих после 1800 г. стало большинство. Их предвыборные заявления о “засилье англичан” на государственных должностях, “угрозах” католической религии, “бесполезных чиновниках” колониальной администрации опасностях и нескрываемая англофобия¹³ казались ему не просто популистской риторикой, а частью “якобинского заговора”¹⁴. Особую обеспокоенность у Крэйга вызывали недавно начавшиеся разговоры про “канадскую нацию”, которые он понимал как требование “санкюлотов” из ассамблеи оставить Канаду для канадцев и изгнать всех иностранцев, т.е. англичан¹⁵.

Точку зрения губернатора поддерживали члены Законодательного и Исполнительного советов и разделяли многие представители англоязычной общественности. “Эта ассамблея похожа на дилижанс, набитый адвокатами, клерками, деревенскими дурачками, мелкими торгашами и бедняками, – писал анонимный памфлетист. – И выбрали их туда нищие и невежественные крестьяне-лапотники”¹⁶.

В 1809–1810 гг. усилиями губернатора и его приближенных в Канаде были проведены аресты, обыски и конфискации имущества видных франкоязычных политиков. Их обвиняли в государственной измене, но никаких компрометирующих улик или доказательств так и не было найдено. Политическая жизнь оказалась парализована тяжбами и разбирательствами, а общественность раскололась по этническому признаку на два враждующих лагеря.

Дж. Превост позиционировал себя как антипод предшественника. Он свободно и отчасти даже демонстративно говорил по-французски, без предубеждения относился к католикам, выражал готовность к диалогу с ними¹⁷. Едва получив назначение, новый губернатор включил в состав Законодательного совета сразу пять новых членов из числа франкоканадцев. Двое из них заседали там и прежде, но потеряли место из-за личной неприязни Г. Крэйга. Вернули себе должности и несколько франкоязычных капитанов ополчения, ранее уволенные по аналогичной причине¹⁸. Эти действия были восприняты публикой как знак примирения¹⁹.

¹² Craig to Liverpool, 1 May 1810. – Documents Relating to the Constitutional History of Canada, 1791–1818. Ottawa, 1914, p. 388, 391, 395.

¹³ Подобные высказывания часто можно было встретить и на страницах “Ле Канадье”. См. Le Canadien, 3 March 1810; Le Canadien, 7, 21, 28 May, 1808.

¹⁴ Craig to Liverpool, 1 May 1810. – Documents relating to the constitutional history of Canada..., p. 390–392.

¹⁵ Ibid., p. 392–393.

¹⁶ An Enquiry in to the Evils of General Suffrage and Frequent Elections in Lower Canada. Montreal, 1810, p. 5.

¹⁷ Christie R. Memoirs of the Administration of the Colonial Government of Lower-Canada, by Sir James Henry Craig, and Sir George Prevost; from the Year 1807 until the year 1815. Quebec, 1818, p. 35–36.

¹⁸ Manning H.T. The Revolt of French Canada, 1800–1835: A Chapter in the History of the British Commonwealth. Toronto, 1962, p. 98.

¹⁹ Some Account of the Public Life of the Late Lieutenant-General Sir George Prevost, Bart., particularly of his services in the Canadas. London, 1823, p. 12–13.

Следующим шагом стало налаживание отношений с Канадской партией. Ее лидер П.-С. Бедар, известный радикализмом и резкостью, получил доходную, но хлопотную должность судьи в многолюдном Труа-Ривьере²⁰. Оказавшись перед дилеммой – принять назначение, но уехать из центра политической жизни или продолжить деятельность в ассамблее в Квебеке, – он выбрал первый вариант. Таким образом, партии потребовался новый руководитель. И Дж. Превост приложил немало усилий, чтобы им стал умеренный по взглядам, интеллигентный молодой нотариус Луи-Жозеф Папино. Губернатор сумел создать ему репутацию единственного человека в оппозиции, с кем колониальные власти готовы пойти на переговоры. Выгодные назначения ждали и нескольких других активистов Канадской партии, что сразу же настроило их на сотрудничество²¹.

И, наконец, не осталась без внимания католическая церковь. Епископ Квебека Ж.-О. Плесси получил прибавку к жалованию и долгожданную возможность привлекать в Канаду французских кюре из числа тех, кто бежал от революции в Великобританию. А приходские священники не скрывали радости от проявляемого губернатором дружелюбия и терпимости по отношению к их религии²².

Политика щедрых уступок быстро принесла плоды. Уже в феврале 1812 г. ассамблея Нижней Канады единогласно приняла обращение к главе колониальной администрации, в котором заявляла о “верности и преданности канадских подданных Его Величества”²³. Без каких-либо возражений депутаты одобрили введение ряда законов военного времени: Акт об иностранцах, указ губернатора о приостановке Акта Хабеас корпус, Акт о чрезвычайных мерах и Акт о созыве ополчения. При этом, настраивая избирателей на скорое начало боевых действий, они всё чаще апеллировали к публике именно как к канадцам, а не католикам или франкоязычному населению. «Мы – английские подданные, и нами правит лучший из королей, – писал в “Монреаль газет” один из депутатов ассамблеи, – его рукой нам дарованы многие блага и свободы, и приносит народу счастье его правление... поэтому мы не будем неблагодарны... и пойдем на войну за честь называться канадцем, за наше отечество, счастье и надежды»²⁴.

Сходные тенденции наблюдались и среди католического клира. Стремясь поддержать действия властей, главный викарий Квебека приказал приходским священникам “всеми возможными способами” воспитывать у крестьян чувство привязанности к *правительству нашей Родины*”²⁵ и осознание опасности той угрозы для “нашей религии”, которую несет “неприятель без принципов и морали”²⁶. А интереснее всего в рамках этого приказа звучали проповеди Ж.-Ж. Ляртиге. Он призывал прихожан отправиться на войну не только “во имя короля”, но и “во имя храброй канадской нации, к которой мы с гордостью принадлежим”. Ведь, как убеждал публику священник, “британская кровь скоро прольется на полях Канады, и не ради Британии, а ради защиты ваших женщин, детей стариков, имущества, религии, церквей”, и будет позором для франкоканадцев “стоять в стороне, пока британцы воюют”²⁷. Пожалуй, это был один из первых случаев, когда представители канадской католической церкви заговорили о национальной идентичности населения.

К мобилизационной кампании с большим энтузиазмом подключилась и франкоязычная аристократия. Подполковник ополчения Ш.-М. д’Ирюмберри де Саляберри

²⁰ Kingsford W. The History of Canada, v. 8. Toronto, 1895, p. 120.

²¹ Ouellet F. Lower Canada 1791–1840: Social Change and Nationalism. Toronto, 1980, p. 100–104.

²² Manning H.T. Op. cit., p. 99–100.

²³ Montreal Gazette, 9.III.1812.

²⁴ Montreal Gazette, 27.VII.1812.

²⁵ Имелся в виду генерал-губернатор и колониальная администрация Канады.

²⁶ Lettre Circulaire, Vic. Gén. Deschenaux à messieurs les curés, juin 29, 1812. – Mandements, lettres pastorales et circulaires des Évêques de Québec, t. III. Quebec, 1888, p. 86–87.

²⁷ Deux sermons de M. J.-J. Lartigue, p.s.s., lors de la guerre de 1812. – Revue d’histoire de l’Amérique française, v. 22, № 2, 1968, p. 303–305.

даже предложил взяться за формирование элитного подразделения ополченцев под названием “канадские вольтижеры”, а капитан Перро принялся вербовать для него рекрутов. Интересно, что в своих речах он также взывал к канадской идентичности, подчеркивая, что “только канадцы могут вступить в эти войска, и ни один человек из-за пределов нашей провинции не может стать ни офицером, ни просто служить в них”²⁸.

Однако все эти призывы возымели совсем небольшое воздействие на умы подавляющего большинства сельского населения. В преддверии сбора урожая крестьяне всеми способами избегали искавших их офицеров или, когда попадали в руки вербовщиков, дезертировали при первой же возможности. Из 12 тыс. ополченцев, официально зарегистрированных в Нижней Канаде, Превост даже не надеялся собрать более 2 тыс. чел. Но и это число оказалось недостижимым: по итогам 1812 г. лишь 1332 человека вступили в ряды милиции. Причем многие впоследствии самовольно оставили службу²⁹.

Попытки применять в отношении абитанов силу приводили к противоположному эффекту. В частности, в июле 1812 г. в местечке Ляшин дело дошло до вооруженного столкновения между военными и местным населением. Всё началось с того, что несколько жителей обратились к явившемуся за рекрутами капитану Тибодо с просьбой исключить их поселение из набора, поскольку, как считали крестьяне, служба в армии не входила в их обязанности. Это желание не было воспринято всерьез, и началась вербовка. Из 59 рекрутов по списку капитану удалось найти и записать в отряд лишь 26 человек, из которых 4 почти сразу же дезертировали³⁰. Возмущенный поведением крестьян командир батальона полковник Сен-Дизьер отправил в Ляшин майора Лепрохона и 30 солдат, дабы найти беглецов и восстановить порядок. Но стоило им только арестовать первого подозреваемого, некоего Левейе, демонстративно отказывавшегося вступать в ополчение, как группа крестьян окружила повозку с заключенным и с угрозами потребовала его освобождения. Понимая, что перевес не на его стороне, Лепрохон распорядился отпустить пленника и поспешил вместе с солдатами удалиться из деревни³¹.

Известия о происшедшем быстро облетели округу, и на следующее утро около 400 человек, половина из них вооруженные, собрались на сход. Решив “искать правды” в Монреале, толпа двинулась в город. По дороге к ним присоединялись новые единомышленники, не желавшие служить в армии, и в итоге, по оценкам очевидцев, численность митингующих выросла до 1,5 тыс. чел.³² Магистрат Монреаля принял решение силой прекратить беспорядки. Навстречу толпе абитанов был выслан усиленный артиллерией батальон. Двух залпов из пушек, один поверх голов, а другой – прицельно, хватило, чтобы обратить людей в бегство³³. В результате 1 человек погиб, 15 были позднее арестованы и осуждены, а набор рекрутов в местечке Ляшин приостановлен во избежание новых конфликтов.

В отдаленной от Квебека провинции Верхняя Канада дела обстояли еще хуже. Заселенная почти повсеместно лишь недавними мигрантами из США, она выглядела, выражаясь словами одного из лейтенант-губернаторов, “во многих отношениях гораздо более американской, чем британской”³⁴. Управлявший колонией в 1812 г. Айзек Брок даже не рассчитывал набрать в ополчение больше “пары сотен добровольцев” и надеялся, скорее, на помощь индейцев, чем на поддержку новых подданных короля. Его

²⁸ Montreal Gazette, 11.V.1812.

²⁹ *Lépine L.* La participation des canadiens français à la guerre de 1812. Montreal, 1986, p. 111–129.

³⁰ Testimony of Captain Thibodeau, August 20, 1812. – Library and Archives Canada. Collection Baby, MG 24, L3, v. 43, p. 28316–28318.

³¹ Jugement du Juge Panet dans une cause de mutinerie à Lachine. – Ibid., p. 28290.

³² Testimony of Chaboillez, September 22, 1812. – Ibid., p. 28334–28335.

³³ Montreal Herald, 4.VII.1812.

³⁴ Gore to Liverpool, 8.X.1811. – Library and Archives Canada, Great Britain, Colonial Office, 42 series (dispatches, letters, ets. Received by the Colonial Office), v. 351, p. 117.

чрезвычайно осторожный план боевых действий – силами 2 тыс. солдат регулярных войск удерживать оборону в пограничных фортах Ниагара и Детройт до истощения противника – также отражал сомнения генерала в надежности тыла³⁵.

Хотя было бы преувеличением говорить об осознанной нелояльности жителей Верхней Канады, как и вообще о наличии у них позиции по поводу надвигающегося конфликта. Из-за отсутствия дорожной сети и средств коммуникации подавляющее большинство фермеров было исключено из общественно-политической жизни. Они лишь несколько раз за год покидали свой земельный участок, круг общения ограничивался семьей и соседями. Как писал в 1812 г. британский полевой хирург, “поселенцы живут в дебрях густых лесов и заняты в основном повседневными заботами по хозяйству, они любят свои дома, которые являются для них символом мира и собственной независимости, и интересуются только ими”³⁶. Как иностранцу ему бросалась в глаза неблагоустроенность Верхней Канады: “еле отличимые от лесов и полей дороги”, отсутствие ярмарок, праздников, развлечений. Конечно, в городах общественная жизнь протекала гораздо активнее, с танцами, зваными ужинами и вечеринками до утра³⁷. Но городское население в 35 раз уступало по численности сельскому³⁸.

Кроме того, политическая элита Верхней Канады также не отличалась сознательностью. Она состояла из торговцев и земельных спекулянтов, преуспевших благодаря расположению губернаторов и использованию административных должностей в личных целях. В прошедшие два десятилетия деятельность подконтрольных им ассамблей и провинциальных советов ограничивалась распределением бюджета и назначением ответственных лиц. Конфликты возникали редко и лишь в тех случаях, когда кто-либо находил себя обделенным должностями или жалованием³⁹. Эти люди тесно замыкались в своем кругу и не скрывали, что политика для них была не чем иным, как формой бизнеса. В отличие от сеньоров и духовенства Нижней Канады, они не могли рассчитывать на какой-либо авторитет у фермеров и не пытались мобилизовать их на отпор захватчикам.

Тем не менее среди влиятельных людей Верхней Канады нашлось несколько патриотов, пытавшихся воздействовать на общественное мнение. В частности, состоятельные торговцы Р. Картрайт и Дж. Стрэчен опубликовали под псевдонимами Фолкленд и Лоялист серию статей в “Кингстон гзетт”. В них они обращались не столько к лояльности, сколько к прагматизму читателей. И предупреждали тех, что американские войска будут состоять не из “респектабельных йоменов”, а из “головорезов городских трущоб”, которые начнут грабить дома, насиловать женщин и прогонять фермеров с полей⁴⁰. Призывая население сплотиться вокруг правительства и дать отпор врагу, Р. Картрайт напоминал читателям принцип “горе побежденным”. Война коснется каждого, предупреждал он, кто-то потеряет дом или другую собственность, а остальные окажутся под гнетом тяжелых налогов, компенсирующих американскому правительству стоимость боевых действий⁴¹.

Однако такие люди, как Картрайт и Стрэчен, составляли меньшинство. В отличие от них, большая часть депутатов Ассамблеи не беспокоилась насчет надвигающейся войны и игнорировала приготовления А. Брока. В марте 1812 г. они отказались поддержать идею лейтенант-губернатора о введении Акта об отречении от гражданства, обязывав-

³⁵ Brock to Prevost, 3 December 1811. – Library and Archives Canada, CO 42, v. 352, p. 55–58.

³⁶ Douglas J. Medical Topography of Upper Canada. London, 1819, p. 4.

³⁷ Canadian Letters: Description of a Tour Thro’ the Provinces of Lower and Upper Canada in the Course of the Years 1792 and ‘93. Montreal, 1912, p. 45.

³⁸ В 1812 г. в Верхней Канаде статус города имели 3 поселения: Кингстон с населением чуть более 1 тыс. чел., Йорк и Ниагара – порядка 600 человек каждый.

³⁹ Подробнее см. Willcocks J. Joseph Willcocks: Sheriff, Member of Parliament and Traitor. – Ontario Historical Society. Papers and Records, v. 24, 1927, p. 475–499.

⁴⁰ Kingston Gazette, 8.II.1812.

⁴¹ Kingston Gazette, 11.II.1812; Kingston Gazette, 12.V.1812.

шего население клятвенно отказаться от принадлежности к иностранным государствам, под коими подразумевались прежде всего США⁴². Такая же судьба ожидала закон о приостановке действия Акта Хабеас корпус в военное время и инициативу о дополнительной тренировке избранных отрядов ополчения⁴³. Все эти предложения казались членам легислатуры слишком обременительными и чрезмерными.

Показательна та хитрость, на которую пришлось пойти А. Броку, дабы мобилизовать отряды ополчения. О начале войны лейтенант-губернатор узнал 24 июля и решил не предавать это сообщение огласке. Вместо этого он под предлогом необходимости транспортировать новые мушкеты в форт Джордж приказал регулярным войскам и ополченцам собраться и перевезти груз в нужное место. Это требование не показалось никому необычным, поскольку крестьяне прежде часто теряли, ломали или продавали казенное оружие, а потому нежелание генерала доверять им новую аммуницию выглядело нормальным. И многие из тех, кто подлежал призыву, оказались рады потратить дни обязательной службы в армии на необременительную как они думали, прогулку с поклажей. Только оказавшись на месте, ополченцы узнали, что началась война, и они не могут отправиться по домам. Таким образом в распоряжении А. Брока, кроме двух тысяч профессиональных солдат, оказалось около девяти сотен вооруженных крестьян⁴⁴.

Несмотря на все сложности, связанные с подготовкой к войне, кампания 1812 г. в целом прошла удачно для британских властей. Армия вторжения США оказалась еще более слабой и деморализованной, чем канадское ополчение, и состояла всего из тысячи плохо экипированных и необученных новобранцев под командованием генерала У. Халла. Столкнувшись в августе 1812 г. с регулярными частями А. Брока в районе Детройта, она практически без сопротивления капитулировала. В октябре того же года Конгресс США направил в Канаду еще одну армию под командованием С. ван Ренсселера численностью около 3,5 тыс. чел., также состоявшую из необученных рекрутов. Она потерпела поражение от британских отрядов и канадских ополченцев в битве на Куинстонских высотах. В этом же сражении погиб А. Брок, что стало главной потерей 1812 г. для британской стороны.

Но общий благоприятный исход не мог изменить двух тревожных тенденций. Во-первых, канадское ополчение вступало в бой и вообще существовало только тогда, когда рядом находился лейтенант-губернатор и регулярные войска. В иных случаях, как это было в округах Кент и Эссекс, оно возвращалось по домам и спокойно пропускало врага по вверенной территории. Такое поведение раздражало А. Брока, поскольку вынуждало его перемещаться по всей провинции в попытке удержать солдат то одного, то другого подразделения от массового дезертирства. Фактически он не мог быть уверен в ситуации нигде, кроме того места, где находился сам. А во-вторых, десятки жителей Верхней Канады, чего никак не ожидал лейтенант-губернатор, без очевидной необходимости и принуждения с оружием в руках переходили на сторону американцев. Причем, к его большому удивлению, среди них встречались не только крестьяне, но и отставные офицеры, и преуспевающие коммерсанты⁴⁵.

Стремясь скрыть непредвиденные трудности и не допустить паники, А. Брок заявлял в ассамблее и на страницах газет о высокой степени лояльности, продемонстрированной населением, и решающем вкладе ополчения в победу над армией У. Халла⁴⁶.

⁴² Brock to Liverpool, 23 March 1812. – Library and Archives Canada, CO 42, v. 352, p. 8.

⁴³ Brock to Prevost, 25 February 1812. – The Documentary History..., v. 3, p. 43; An Act to amend The Militia Act, 6 March 1812. – Ibid., v. 4, p. 5–11.

⁴⁴ Richardson J. Richardson's War of 1812. Toronto, 1902, p. 11; Smith M. A Geographical View of the Province of Upper Canada and Promiscuous Remarks on the Government. Trenton, 1813, p. 81; Brock to Prevost, 3 July, 1812. – The Documentary History..., v. 3, p. 97.

⁴⁵ Brock to Prevost, 26 July 1812. – The Documentary History..., v. 3, p. 145–146; Brock to Prevost, 28 July 1812. – Ibid., p. 148–149.

⁴⁶ Assembly Reply, 29 July, 1812. – Library and Archives Canada. CO 42, v. 352, p. 115; Executive Council Minutes, 3 August 1812. – Ibid., p. 109.

Но в личных письмах генерал признавал, что “большая часть провинции вышла из под контроля”, ситуация стала критической, и он вынужден говорить “громкие слова” лишь для поддержания авторитета⁴⁷. По всей видимости, именно эти пропагандистские заявления и стали в дальнейшем основой для создания героической “легенды об ополчении”.

С теми же проблемами столкнулся и преемник А. Брока полковник Р. Шифф, когда в конце 1812 г. попытался провести всеобщую мобилизацию. Несмотря на все его усилия, из 5,5 тыс. военнообязанных жителей провинции в отрядах по-прежнему числилось лишь 846 офицеров и рядовых, включая тех, кто был призван в первый день войны Броком. Причем их количество неуклонно сокращалось из-за дезертирства⁴⁸. Поселенцы скрывались от вербовки всеми возможными способами. Некоторые уходили в леса и ближайšie пещеры и организовывали там полевые лагеря, где собиралось до нескольких сотен человек⁴⁹. Другие заявляли о наличии американского гражданства и отказывались на том основании поднимать оружие против своих “братьев”. Власти угрожали им конфискацией земельных участков, высылкой из провинции и тюрьмой, но этим дело и ограничивалось⁵⁰. Подавляющее же большинство уклонистов просто не являлось в положенное время на место несения службы, либо отправлялось домой, как только получало первое жалованье. И не было такой силы, которая могла бы их остановить.

По мере того, как с началом зимы вероятность нового вторжения становилась все меньше, в Нижней Канаде обострилась политическая борьба. Как оказалось, франкоязычные депутаты ассамблеи, духовенство и прежде всего Канадская партия, не забыли конфликта с Крэйгом, дискриминации, преследования и лишения должностей. И теперь они намеревались нанести ответный удар по его бывшим приближенным, которые по-прежнему контролировали Законодательный и Исполнительный советы.

Наступление Канадской партии возглавил талантливый и амбициозный юрист Джеймс Стюарт. Не будучи католиком и не владея французским языком, он тем не менее испытывал “чувства сильнейшей враждебности” по отношению к Главному судье Нижней Канады, спикеру Законодательного совета Дж. Сьюэллу и его коллеге, Главе Королевского суда в Монреале, члену Законодательного и Исполнительного советов Дж. Монку⁵¹. Причина заключалась в неоднократных личных конфликтах и выросшей из них взаимной антипатии. В частности, в 1808 г. из-за их противодействия Стюарту не удалось занять пост генерального прокурора провинции, а в 1809 г. он потерял должность главы юстиции, поскольку Сьюэлл уговорил губернатора Крэйга назначить на это место своего брата Стефена⁵².

Не сумев сделать карьеры юриста, Стюарт решил заняться политикой. Ему удалось пройти в ассамблею Нижней Канады на выборах 1811 г., после чего сближение с оппозиционной Канадской партией стало делом времени. Заручившись поддержкой единомышленников, он выступил в январе 1813 г. с 17 “обвинительными статьями” в адрес Сьюэлла и 8 сходными по содержанию “тезисами” по отношению к Монку, в которых заявлял о превышении ими должностных полномочий, несоблюдении конституции провинции в период с 1809 по 1811 гг. и требовал отстранения от всех должностей. Советникам губернатора среди прочего инкриминировалась узурпация полномочий законодательной власти, неоднократное нарушение политических и гражданских прав жителей колонии,

⁴⁷ Brock to Baynes, 29 July, 1812. – *The Documentary History...*, v. 3, p. 152–153.

⁴⁸ Sheaffe to Prevost, 3 November 1812. – *Ibid.*, v. 4, p. 176.

⁴⁹ *Smith M. A Geographical View of the Province of Upper Canada...*, p. 89.

⁵⁰ *Cruikshank E.A. A Study of Disaffection in Upper Canada in 1812–1815. – The Defended Border: Upper Canada and the War of 1812*, p. 210–212.

⁵¹ Prevost to Buthurst, 18 March, 1814. – *Documents relating to the constitutional history of Upper Canada...*, p. 462.

⁵² *Kolish E. Stuart, Sir James. – Dictionary of Canadian Biography*, v. 8. Toronto, 2003 [URL: http://www.biographi.ca/en/bio/stuart_james_8E.html]

“злостная клевета” на канадцев и “дурные советы” Крэйгу, приведшие к “установлению тирании” и началу войны с США⁵³.

Яркий, полемический стиль “статей обвинения” Сьюэлла и Монка не оставляет сомнений, что их автор затевал не обычную проверку правомерности тех или иных решений чиновников, но политический скандал. Стюарт обличал “изменнические и злонамеренные” цели своих противников и называл их ответственными за “лживую и злостную клевету против канадских подданных”, которая привела к роспуску Ассамблеи в 1809 г., лишению многих франкоканадцев их постов, аресту и преследованию наиболее активных членов оппозиции и в целом разжиганию розни между “подданными Его Величества в этой провинции”. И это, утверждал автор, убедило “иностранные государства в том, что провинция может быть легко завоевана”⁵⁴.

И хотя выдвинутые против Сьюэлла и Монка обвинения носили выраженный политический и даже личный характер, франкоязычные депутаты с готовностью поддержали идею об отстранении от должности этих двух одиозных чиновников, олицетворявших собой “царство террора” – годы правления Крэйга. Для расследования их деятельности был учрежден специальный комитет и проведен ряд проверок. Поиск нарушений занял почти год и завершился обстоятельным докладом, подтверждавшим неправомочность действий судей с точки зрения имевшихся законов и прецедентов⁵⁵. В итоге, в феврале 1814 г. Ассамблея проголосовала за отстранение Сьюэлла и Монка от всех должностей и обратилась к губернатору за одобрением.

Превост оказался в сложном положении. Кампания 1813 г. выдалась чрезвычайно напряженной: 27 апреля войска США захватили и сожгли Йорк, 27 мая – форт Джордж, 15 декабря – Ньюарк. Но британским вооруженным силам удалось отстоять Детройт и выиграть несколько важных полевых сражений, в том числе знаменитую битву при Шатоге, где ополченцы из Нижней Канады под командованием д’Ирюмберри де Саляберри обратили в бегство двукратно превосходившую их армию противника. В кратчайшие сроки усилиями нескольких тысяч строителей американцы сумели создать на Великих озерах боеспособный флот из 11 кораблей – на 2 больше, чем находилось в распоряжении Превоста – и провести несколько успешных операций. И хотя в целом по итогам 1813 г. перевес оказался на стороне британских сил, а все вторгшиеся войска были вытеснены с канадской территории, продолжение боевых действий требовало значительных расходов, особенно на строительство новых, более мощных кораблей для озерной флотилии и восстановление разрушенных городов. В результате в начале 1814 г. губернатор был вынужден обратиться к Ассамблее Нижней Канады за дополнительными ассигнованиями в размере 1,5 млн. ф.ст. Дело в отношении Сьюэлла и Монка не привлекло его внимания⁵⁶.

Как и следовало ожидать, билль об импичменте судей был отклонен в Законодательном совете и непосредственно к губернатору на подпись не попал. Предвидя такое развитие событий, депутаты заблаговременно послали напрямую принцу-регенту петицию с изложением сути вопроса и просьбой о поддержке, что являлось явным нарушением сложившейся конституционной практики и субординации⁵⁷. В то же время они одобрили военный билль, в рамках которого выделили Превосту необходимую сумму денег.

Получив искомые средства, губернатор отправился в войска и оставил без внимания переданное через его голову обращение легислатуры к монарху. Трудно сказать, имел ли

⁵³ Proceedings in the Assembly of Lower Canada on the rules of practice of the courts of justice, and the impeachments of Jonathan Sewell and James Monk, Esquires. Quebec, 1814, p. 46–53.

⁵⁴ Важно отметить, что сам Дж. Стюарт не употреблял понятия “межнациональная рознь”, как и не говорил о нациях вообще, хотя и уверенно относил франкоязычных жителей провинции в отдельное сообщество, обозначая его как “канадские подданные Его Величества”.

⁵⁵ Proceedings in the Assembly of Lower Canada..., p. 6–43.

⁵⁶ Christie R. Op. cit., p. 115.

⁵⁷ Proceedings in the Assembly of Lower Canada..., p. 57–59.

место сговор между ним и ассамблеей, но члены Законодательного совета не могли не обратить внимания на нежелание губернатора поставить на место не в меру активных депутатов. Особое значение имел тот факт, что большинство подписей принадлежало франкоязычным членам легислатуры. Так или иначе, уже летом 1814 г. Дж. Превост стал отмечать враждебное отношение к себе некоторых советников, прежде всего епископа Дж. Маунтайна⁵⁸.

В Верхней Канаде, наоборот, политическая жизнь развивалась гораздо спокойнее. Лейтенант-губернатор Р. Шифф продолжал попытки мобилизации ополчения, для чего провел через Ассамблею билли об освобождении волонтеров от ареста за долги суммой менее 50 фунтов, выдаче каждому из них участков земли размером 50 акров и единовременной выплате в сумме 8 долл. США или 2 ф.ст.⁵⁹ Однако эти меры почти не возымели эффекта, и за весь 1813 г. лишь три сотни добровольцев пополнили ряды колониальной милиции⁶⁰. Остальные же канадцы призывного возраста продолжали уклоняться от воинской повинности, причем те из них, кто охотно отправился на службу в 1812 г., теперь считали свой долг исполненным и не желали покидать свои фермы. Офицеры жаловались Р. Шиффу, что даже в редких случаях, когда им удавалось завербовать молодежь, отцы и матери удерживали сыновей дома для работы по хозяйству⁶¹.

Интересным способом избежать призыва для канадцев стала распространенная еще с XVIII в. практика освобождения военнопленных “под честное слово”. В европейских конфликтах она традиционно использовалась в случаях захвата в бою солдат противника, которым предлагалось получить частичную или полную свободу под обещание более не брать в руки оружие в текущей войне. Давшие такое “честное слово” записывались в специальные реестры и получали справку, которую предъявляли собственным командирам. Стороны конфликта брали обязательство следить за соблюдением военными данного “честного слова” и время от времени обменивались списками, если желали обнулить счет военнопленных. Таким образом, армии враждовавших государств освобождались от необходимости содержать и охранять захваченных солдат противника и могли сосредоточиться непосредственно на боевых действиях.

Аналогичное соглашение “О честном слове” заключили и правительства Великобритании и США в декабре 1812 г. Однако жители Верхней Канады истолковали его условия шире, чем это было принято прежде. Военнообязанные поселенцы стали массово являться в распоряжение американских войск, чтобы дать обещание не брать в руки оружие в текущей войне и получить вожделенную справку, освобождавшую от призыва в ополчение. Хотя обычай не предполагал внесения в реестр гражданского населения, офицеры армии США с большим энтузиазмом записывали туда всех подряд. Обе стороны оставались довольны: канадцы получали официальный повод не участвовать в войне, а американцы сокращали список возможных противников в бою. По свидетельствам полевого хирурга У. Бомонта, около 1700 колонистов дали “честное слово” к апрелю 1813 г.⁶² И это более чем в 5 раз превосходило общее число ополченцев, призванных за то же время.

К сентябрю 1813 г. в Верхней Канаде насчитывалось уже около 3 тыс. обладателей справок о “честном слове”, что немало возмущало британских командующих. Решив положить конец нарушениям, Превост выпустил прокламацию, где практика выдачи

⁵⁸ Prevost to Adam Gordon, 21 July 1814 – Library and Archives Canada, CO 42, v. 157, p. 2.

⁵⁹ Maitland to Bathurst, 1 March 1824 – Library and Archives Canada, CO 42, v. 372, p. 23; Bathurst to Sheaffe, 10 July 1813. – The Documentary History..., v. 4, p. 214; Brock to Liverpool, 31 August 1812. – Library and Archives Canada, CO 42, v. 352, p. 10.

⁶⁰ Drummond to Bathurst, 20 March 1814. – Ibid., v. 355, p. 19.

⁶¹ Stone to Drummond, 27 January 1814. – Library and Archives Canada, Record Group 5 A1, Upper Canada Sundries, v. 16, p. 6710–6711.

⁶² Myer J.S. Life and letters of Dr. William Beaumont, including hitherto unpublished data concerning the case of Alexis St. Martin. St. Louis, 1912, p. 45.

таковых документов гражданским лицам называлась “несправедливым нововведением”, а все те, кто получил их, не будучи на военной службе, объявлялись подлежащими призыву⁶³. Позднее и американская сторона согласилась с правотой канадского генерал-губернатора и уже в апреле 1814 г. согласилась обменяться списками, дабы прекратить неразбериху. Однако это не помогло британским властям решить проблему с набором рекрутов⁶⁴.

Успехи британского командования по мобилизации населения колонии выглядят еще более скромными, если учитывать, что и американской стороне удавалось завоевывать симпатии канадцев. В частности, в июле 1813 г. некий Дж. Виллкокс явился в штаб генерала Г. Диаборна и предложил набрать и возглавить отряд волонтеров, желающих сражаться на стороне США⁶⁵. Тот в свою очередь проявил большую заинтересованность и пообещал каждому добровольцу крупный участок земли в случае победы. Сведений о мотивах поступка Виллкокса не сохранилось, но можно согласиться с канадским ученым Д. Грейвсом, что подобными людьми “без определенной привязанности к какой-либо стране и чему-либо вообще, кроме собственных интересов” двигало желание вовремя перейти в лагерь победителя и извлечь из того максимальную выгоду по окончании войны. И он оказался не одинок в этом стремлении. Еще 164 человека встали на сторону США в течение 1813 г.⁶⁶

Кампания 1814 г. оказалась не менее напряженной, чем предыдущие. В июле армия США захватила форт Эйри на Ниагарском полуострове и разбила британские войска при Чиппауа. Американский флот по-прежнему господствовал на Великих озерах и совершал нападения на прибрежные поселения. Боевые действия первоначально велись исключительно на канадской территории, что приводило к многочисленным жертвам и разрушениям⁶⁷.

Однако всё изменилось, как только стало известно о прекращении войны в Европе и капитуляции Наполеона. В Вестминстере теперь обратили внимание на ситуацию в Северной Америке и уже летом 1814 г. приняли решение об отправке туда 15 тысяч опытных солдат из Европы под руководством прославленных бригадных генералов фельдмаршала Веллингтона⁶⁸. Перед Превостом были поставлены новые задачи: перейти в наступление, уничтожить американские верфи, базы на побережье Великих озер и оккупировать как можно большую территорию, чтобы предоставить британской дипломатии пространство для маневра на мирных переговорах в Генте⁶⁹.

Но даже после того, как в сентябре 1814 г. британская сторона получила подавляющее превосходство на суше, контроль над озерами оставался за американской флотилией. Генерал-губернатор посчитал слишком рискованным атаковать противника на берегах оз. Онтарио, где тот находился под защитой корабельных орудий, и направил войска в район местечка Платтсбург на озере Шамплейн. Его защищало всего 4 небольших американских судна⁷⁰ и около 4 тыс. солдат и ополченцев. Первые могли быть легко нейтрализованы при помощи только что спущенного на воду речного фрегата “Конфианс”, а вторые не выглядели достойным соперником численно превосходивших их ветеранов наполеоновских войн. Конечной целью операции Превост видел оккупацию штата Вермонт, что, по его мнению, было реально осуществить до начала зимы⁷¹.

⁶³ Kingston Gazette, 7.IX.1813.

⁶⁴ Militia General Order, 24 April. – The Documentary..., v. 9, p. 30–308.

⁶⁵ Stanley G.F.G. The War of 1812: Land Operations. Toronto, 1983, p. 192.

⁶⁶ Graves D.E. Joseph Willcocks and the Canadian Volunteers: An Account of Political Disaffection in Upper Canada During the War of 1812. Diss. MA. Carleton, 1982, p. 137–138, 107, 120–135.

⁶⁷ Latimer J., Turner G. Niagara 1814: The Final Invasion. Oxford, 2009, p. 29–30.

⁶⁸ Turner W.B. The War of 1812: The War that Both Sides Won. Toronto, 2000, p. 90–94.

⁶⁹ Latimer J., Turner G. Op. cit., p. 28.

⁷⁰ Британскому фрегату, бригу и двум шлюпам на озере Шамплейн противостояли американский корвет, бриг, шхуна и шлюп.

⁷¹ Hitsman J.M., Graves D.E. The Incredible War of 1812. Toronto, 1999, p. 250.

Задуманная губернатором операция, исход которой казался очевидным, с самого начала пошла не по плану. Фрегат “Конфианс” не только не смог вывести из боя ни одного корабля противника, но и сам оказался захвачен вместе с остальной флотилией. Затем перестрелка артиллерийских батарей закончилась не в пользу англичан. И наконец, авангардный отряд под командованием генерала Ф. Робинсона долго не мог найти переправу через реку к вражеским позициям и наступление лишилось эффекта неожиданности. Прибывшие из Европы офицеры оставались в полной уверенности в победе, даже несмотря на то, что американские укрепления находились под защитой более чем 50 корабельных орудий. Но Превост приказал прекратить атаку. Он посчитал слишком рискованным вести бой под огнем вражеского флота, а захват Платтсбурга – бессмысленным, так как коммуникации англичан через речную систему Великих озер теперь остались без защиты, и при любом исходе боя сухопутная армия не смогла бы продвинуться далеко на юг⁷².

Этот поступок генерал-губернатора долгое время вызывал споры в историографии. Остроту дискуссий обуславливало то, что именно при Платтсбурге британская армия могла нанести США одно из самых серьезных поражений за всю историю, но вместо этого отошла. Однако было решение главнокомандующего правильным или нет, успех наступления или окончательное поражение с трудом могли что-то изменить: Форин Офис не выдвинул в Генте никаких требований, связанных с расширением границ своих североамериканских колоний. Самое большее, на что рассчитывали лондонские дипломаты – это гарантии безопасности канадских владений в виде демилитаризации Великих озер и создания буферного индейского государства в долине реки Огайо⁷³. Вследствие военных неудач от этих планов пришлось отказаться, хотя в будущем в них и не возникло необходимости.

Тем не менее из-за исхода битвы при Платтсбурге число недоброжелателей Превоста выросло. Те офицеры, которые прибыли в Канаду в составе последнего подкрепления и не участвовали в обороне колонии в сложных условиях кампаний 1813 и лета 1814 гг., открыто обвиняли главнокомандующего в некомпетентности и трусости. Это был сильный удар по их самолюбию: армия США даже не считалась достойным противником для британских “красных мундиров”, и еще недавно мало кто сомневался в ее скором разгроме. А теперь им, победителям Наполеона, предстояло провести за океаном долгую зиму и без славы вернуться летом в Англию⁷⁴. По прибытии обратно в Квебек, они нашли общий язык с членами Законодательного совета, которые были раздражены тем, что губернатор симпатизировал франкоканадцам, и подозревали его в сговоре с их депутатами в Ассамблее.

Глашаемая оппозиции стал сам Сьюэлл. С июня 1814 г. он находился в Лондоне, чтобы “донести до министров, сколь ужасным стало состояние дел в колонии” в результате “парализующих” действий Ассамблеи и “прислуживающего ей” губернатора. Через личные контакты в парламенте и правительственных кругах он намеривался не только отвести от себя угрозу импичмента, но и сменить неудобного главу колониальной администрации⁷⁵. Пользуясь отъездом Превоста в армию, члены Законодательного совета послали летом 1814 г. принцу-регенту несколько петиций, в которых писали о проблемах в управлении колонией, как бы подтверждая слова Сьюэлла.

Депутаты Ассамблеи, в том числе и Дж. Стюарт, хорошо понимали, что стоит за всеми этими действиями, и даже собрались отправить собственную делегацию в Лондон. Однако все билли о выделении средств и транспорта на ее снаряжение блокирова-

⁷² Ibid., p. 259–263.

⁷³ *Gates Ch.M. The West in American Diplomacy, 1812–1815.* – *Mississippi Valley Historical Review*, v. 26, № 4 (Mar., 1940), p. 506–509.

⁷⁴ *Grodzinski J.R. Defender of Canada: Sir George Prevost and the War of 1812.* Norman, 2013, p. 207–208.

⁷⁵ *Manning H.T. Op. cit.*, p. 104.

лись в Законодательном совете, а у них самих не было нужной суммы, дабы “достойно представлять себя” в столице⁷⁶.

В то же время критиков Превоста становилось всё больше. Капитан Джеймс Йио, командовавший озерной флотилией, отчаянно стремился доказать собственную непричастность к неудаче под Платтсбургом. Он буквально заваливал Адмиралтейство письмами, в которых перекладывал всю ответственность за поражение флота на озере Шамплейн на Превоста. Йио был убежден, что тот, во-первых, отправил в бой не до конца подготовленный фрегат с неопытной командой, чем обрек судно на гибель. Во-вторых, не смог нейтрализовать в ходе сухопутного наступления береговые батареи противника, и в результате враг получил значительное огневое превосходство. И, наконец, капитан настаивал, что захваченные корабли могли быть отбиты в случае успешной наземной атаки и захвата Платтсбурга, поскольку враг не высадил на них экипаж, но этого не было сделано из-за поспешного отступления⁷⁷. Йио требовал отдать Превоста под трибунал, в чем его поддерживали некоторые другие офицеры.

Многие исследователи не склонны доверять сообщениям Йио в силу явной личной заинтересованности и многочисленных противоречий с показаниями других очевидцев событий⁷⁸. Однако в правительственных кругах Лондона уже осенью 1814 г. было принято решение заменить губернатора и положить тем самым конец спорам. В марте 1815 г. Превост получил известие о лишении поста генерал-губернатора и приказ явиться в Лондон для объяснения своих действий при штурме Платтсбурга. Никто, в том числе и сам Превост, не знал, является ли это решение окончательным и суждено ли ему вернуться обратно в Канаду.

Вероятно, в целях закрепления успеха члены Законодательного совета начали кампанию по дискредитации губернатора. Весной – летом 1815 г. в газете “Монтреол Геральд” была опубликована серия анонимных писем, в которых Превост обвинялся в некомпетентности и объявлялся лично ответственным за многочисленные неудачи кампаний 1812–1814 гг. Каждая из статей на их основе представляла собой разбор определенного аспекта военных действий с перечислением инкриминируемых губернатору ошибок. Автор в довольно грубых выражениях охарактеризовал главнокомандующего как человека ленивого, недалекого и совершенно не способного к управлению. После выхода заключительного письма все материалы были опубликованы повторно в виде отдельной брошюры⁷⁹. Одновременно из печати вышел еще один анонимный памфлет с язвительной критикой генерал-губернатора⁸⁰. Судя по всему, оба этих издания предназначались для распространения в метрополии и имели целью воздействовать на британское общественное мнение. На это указывают обширные вставки с описанием природно-географических условий Канады, ее населения, истории, общим обзором недавних политических событий и военных действий – т.е. всего того, что жителям североамериканских колоний и так было хорошо известно, а вот для заокеанского читателя могло представлять интерес.

Трудно определить, какое именно влияние оказали данные публикации на правительственные круги метрополии, однако сам Превост очень тяжело переносил всё происходящее. В ходе правительственных разбирательств осени 1815 г. он тяжело заболел, а 6 февраля 1816 г. скоропостижно скончался в возрасте 48 лет. Посмертно с него были сняты все обвинения и даже пожалованы новые элементы для фамильного герба, но и это не помогло восстановить его репутацию.

⁷⁶ Ibid., p. 107.

⁷⁷ Grodzinski J.R. Op. cit., p. 212.

⁷⁸ Ibid., p. 211–219.

⁷⁹ The letters of Veritas, re-published from the Montreal Herald: containing a succinct narrative of the military administration of Sir George Prevost, during his command in the Canadas; whereby it will appear manifest, that the merit of preserving them from conquest, belongs not to him. Montreal, 1815.

⁸⁰ The Canadian inspector: no. 1, containing a collection of facts concerning the government of Sir George Prevost in the Canadas. Montreal, 1815.

Для британской общественности по обе стороны океана он долгое время оставался воплощением неудачной войны 1812–1815 гг., когда второстепенные по значимости в мировой политике США – недавние бунтовщики и сепаратисты – в течение нескольких лет держали под угрозой владения империи. Противостояние франко- и англоязычных группировок во власти, несовершенство конституционных механизмов разрешения политических конфликтов и сложности в организации боевых действий – всё это оказалось выгоднее свалить на одного человека. Лишь в 1823 г. в Лондоне вышло первое сочинение, автор которого отдавал должное организационным и военным способностям генерал-губернатора и высоко оценивал его достижения⁸¹. Но и впоследствии немногие разделяли такую точку зрения. Показательно, как несколько десятилетий спустя, канадский историк У. Кингсфорд забывал о принятом тогда в историографии сухом фактографическом стиле и давал волю эмоциям в описании “этой болезненной темы канадской истории (битвы при Платтсбурге. – *И.Н.*), которую нельзя вспоминать без чувства стыда”⁸².

Интересно, что другая страница истории англо-американского противостояния 1812–1815 гг., наоборот, оказалась не только быстро забыта, но и подверглась обстоятельной мифологизации. Всё тот же Кингсфорд уже в 1895 г. писал о “массах людей”, почувствовавших в ходе войны “привязанность и преданность стране-матери”. А знаменитый историк Эрнст Ренан утверждал в одном из выступлений, что случившиеся события “показали наличие в Канаде деятельной, преданной короне, сильной расы, храброй и со зрелыми национальными инстинктами, ни в коей мере не уступавшей никому в достоинствах и праве жить под флагом империи”⁸³.

Сегодня вряд ли возможно согласиться с такими оценками. Имеющиеся источники начала XIX в. демонстрируют отсутствие у жителей Канады какой-либо политической идентичности или национального самосознания. В войне 1812–1815 гг. подавляющее их большинство не испытывало симпатий к той или другой стороне, не ассоциировало себя с британской монархией, империей, североамериканскими колониями и не придавало им значения большего, чем собственным повседневным интересам.

Ощущая потребность в универсальной мобилизующей идеологии, общественно-политические элиты Британской Северной Америки пытались “сконструировать” особую общность – канадцев, в которую включали всех жителей Верхней и Нижней Канады в независимости от происхождения, религии или языка. Эту общность можно назвать протонациональной, поскольку ее концептуальную основу составляли не этнические компоненты, а исключительно принадлежность к Канаде – группе территориально обособленных колоний со сложившейся социально-политической системой, хотя и без государственного статуса. Условия возникновения, содержание, социальные функции сближали этот конструкт с другими национальными идеологиями нового времени.

В то же время продолжала существовать и противоположная тенденция, которая состояла в конфликте двух группировок политических элит, разделенных по этническому признаку. Ни одна из них пока не могла претендовать на роль выразителей воли нации или национальных лидеров, не имела сложившейся идеологии. Они скорее разделяли жителей Канады по этническому признаку, чем сближали их на основе принадлежности к политической нации. Таким образом, было бы преувеличением утверждать, что война 1812 г. “выковала” канадцев из франко- и англоязычных колонистов. Однако она определенно обозначила потребность в национальной идеологии и наметила ее основные черты.

⁸¹ Some Account of the Public Life..., p. 178–179.

⁸² Kingsford W. The History of Canada, v. 8, p. 540–541, 579.

⁸³ Ibid., p. 577.